

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ: ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ воспитание и воспитание ГУМАННОЕ

Гуманизм – мировоззренческая позиция, предполагающая признание Человека как наивысшей ценности, без которого нет жизни на земле и не мыслится счастье жизни.

Это означает, во-первых, что в системе общечеловеческих ценностей на вершине стоит «человек», а ниже располагающиеся ценности выступают условием и средством присутствия человека в мире.

Во-вторых, это значит, что человек выступает всегда и везде в качестве только цели, и никогда – в качестве средства.

И в-третьих, гуманистическая позиция выработала общие сущностные проявления гуманистического отношения к человеку в конкретных реальных поведенческих характеристиках, таких, как безусловное уважение человека, соблюдение неприкосновенности личности, принятие человека как данности

Всего-то и есть три показателя поведения человека по отношению к другому человеку, но эти три характеристики держат в фокусе всю совокупность нравственных продвижений личности ребенка: «видеть человека», «слышать человека», «принимать человека», «понимать человека», «благодарить человека», «взаимодействовать с человеком», «помогать человеку». Грош цена призыву «любить человека», если мы не научили элементарным поведенческим операциям в повседневной жизни и не оснастили привычной ориентацией на ценность человека, всегда располагающегося рядом.

Однако все сказанное предписывает педагогу научать ребенка такому же гуманистическому отношению к педагогу как человеку: формировать безусловное уважение педагога, привычку никогда не нарушать неприкосновенности личности педагога, содействовать способности принимать педагога как данность. Апологеты «ненасильственного воспитания» пусть не возмущаются: здесь есть отношения «человек – человек», и взаимодействие выстраивается согласно гуманизму. Никто не призывает «любить педагога», впрочем, так же бессмысленно призывать «любить ребенка». Но вот относиться к человеку с пози-

ции гуманистической и научать ребенка относиться к любому человеку по-гуманистически – долг и профессиональная функция педагога.

Гуманистическое воспитание – это содействие формированию личности ребенка как человека-гуманиста в условиях гуманистического отношения к ребенку как основной характеристики воспитательной системы.

Гуманность – это сиюмоментное сочувствие человеку, желание блага ему в той ситуации, когда он плохо себя чувствует, когда ему нужна помощь, когда в какой-то ситуации одному человеку необходима поддержка другого человека и он получает ее. Проявления гуманности ограничены рамками разворачивающейся ситуации.

Мы гуманны по отношению к голодной собаке, когда накормили ее.

Мы гуманность проявили, когда протянули руку упавшему или отдали ему свой кусок хлеба.

Мы, конечно же, гуманны, когда всплакнули вместе с плачущим и дали ему мудрый совет.

Гуманность – это характеристика поступка. Не более того. Хотя нельзя не признать, что проявить гуманность не всякий способен.

Проявить гуманность легче, чем быть гуманистом. Гуманность могут проявить даже бизнесмены, отделив от награбленного маленькую толику денежных средств для умирающего.

Гуманность – это простое содействие существованию человека. И профессиональная гуманность педагога замыкается на заботе о существовании его в данный момент.

Не хочет ребенок читать Шекспира – пожалеем и предоставим ему короткий примитивный пересказ фабулы трагедии.

Говорит, что любит только эстрадные песни, – закупим для дискотек пошловатые ритмические крики про мальчика, который девочку в постель зовёт.

Возражает против школьной формы – конечно же, надо разрешить ребенку ходить в отрепьях, например, в брюках мо-

дела «В них ходила вся Америка», то есть в обносках после Америки.

Жалуется, что устал и хочет кушать, – отпустим его с урока...

Гуманность всегда в момент бытования слепа, не проецирует последствий. Порыв гуманности вынуждает нас одаривать нищих, терпеть шумные ночные праздники за стеной, сумасшедшую беготню на школьной перемене, веселую бесшабашность учеников, ошалевающих в мае от тепла и солнца...

Гуманистическое же отношение – это содействие осуществлению человека в человеке. Огромные потенциальные силы человека не произрастают сами по себе даже под давлением благоприятного социума. И, будучи наделенным предрасположенностью к роли «*homo sapiens*», «*homo faber*» и «*homo moralis*», человек не обретает неотвратимо данных ролей. Воспитание – это и есть восхождение ребенка к вершине, на которой стоит «человек», а также обретение способности оставаться человеком в любой ситуации жизни.

Разница столь похожих слов – «существование» и «осуществление» – принципиальна: человек-индивид не становится сам по себе человеком-личностью, и, содействуя благоприятному существованию ребенка на земле, мы еще не способствуем становлению его как Человека. Этим и объясняется бесконечное стремление педагога-гуманиста к возвращению в ребенке Человека.

Было бы неверным, резко разведя понятия гуманизма и гуманности, не установить их теснейшей связи. Эта связь отнюдь не сводится к тому, чтобы принимать гуманность за внешнее проявление гуманизма. Данные понятия, будучи столь схожими по произнесению, относительно автономны.

Гуманизм – стратегия педагога. Гуманность – тактическое поведение педагога. Чтобы осуществить профессионально точное педагогическое воздействие (которое обуславливает характер последующего взаимодействия с детьми), педагог должен в сознании иметь общее гуманистическое представление образа человека как эталона для воспитания. Разумеется, это профессионально сложно. Но воспитание – сложнейший и тончайший процесс, если не самый сложный из всех профессиональных деяний.

Гуманистическое же воспитание требует тонкого профессионализма педагога, работающего с детьми, потому что ему приходится постоянно разрешать противоречия амбивалентной человеческой природы.

Не хочет читать Шекспира – надо сделать все возможное, чтобы увлечь чтением высокой литературы...

Никогда не слушал музыки – сделаем так, что услышит чудесные звуки и скажет: «А давайте переписать...»

Жалуется на то, что разыгрался аппетит, – что ж, посочувствуем, но, изменив методiku, поможем преодолеть себя во имя доведения дела до конца...

Чем выше уровень культуры, тем напряженней поле противоречия между натурой человека и культурой человека, тем сложнее и тоньше должен быть профессионализм педагога, работающего с детьми.

Гуманный педагог не озадачен проблемой счастья подрастающего ребенка. Вовсе не потому, что он плохой человек или некомпетентный профессионал. Но лишь потому только, что таково его мировоззрение и ценностный взгляд на жизнь. Педагог-гуманист неотвратимо включает в педагогическое целенаправленное формирование способности у каждого ребенка быть счастливым, поскольку его гуманистическая позиция предполагает, что каждый из живущих на планете людей должен иметь право и быть вооружен способами выстраивать жизнь счастливую. Поэтому в профессиональной программе работы с детьми появляется задача развития флексологических способностей.

Повторим еще раз: дело тут не в жалости или доброте по отношению к ребенку. Гуманистическое воспитание возвращает ребенка как создателя собственной жизни, который может быть счастлив именно потому, что выстраиваемая им жизнь будет соответствовать его представлению о жизни, а его способности создать счастливую жизнь будут максимально развиты в ходе гуманистического воспитания.

Нет права у педагогов говорить о гуманизме как методологическом основании, если упущен вопрос счастья воспитанника. Но лишается педагог права заявлять о счастье детей вне гуманистических основ воспитания.